

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-112-125

ПОЛИТИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Е. А. Морозова

Морозова Елизавета Анатольевна, магистр политологии, ассистент кафедры картографии и геоинформатики географического факультета,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.
E-mail: liza.mo230953@gmail.com (ORCID: 0000-0003-2658-2611).

Аннотация

Исследования, посвященные факторам политизации этничности, относятся зачастую к case-study-исследованиям, либо проводятся в разрезе целых стран и рассматривают малое количество случаев, кроссрегиональных же сравнительных исследований не обнаружено. В данной работе проводится статистический анализ, позволяющий определить степень влияния различных факторов на политизацию этнических меньшинств в регионах стран Европейского союза. Под политизацией этнических меньшинств понимается наличие и электоральные успехи этнических партий в регионах. Для анализа выбраны 113 этнических меньшинств, проживающих в регионах 16 стран Европейского союза. Методами анализа выбраны логистическая и линейная регрессия. Результаты исследования показывают, что помимо доли этнического меньшинства в населении региона, на политизацию этнических меньшинств также в разной степени влияют историческое прошлое этнических меньшинств, размер их ареала проживания и то, насколько раздельно друг от друга на территории региона проживают этнические меньшинства. Однако не удалось выявить положительного влияния на политизацию этнических меньшинств таких факторов, как религиозная специфика этнического меньшинства и уровень его экономического благополучия.

Ключевые слова: политизация этничности; этническое меньшинство; этнические партии.

Введение

В настоящее время множество исследований посвящено изучению причин политизации этничности, в том числе политизации этнических меньшинств. В исследованиях поднимается вопрос о причинах данного явления и факторах, которые в большей или меньшей степени способствуют политизации. Политизация этничности может проявляться в разных формах – это и создание этнических политических партий, и распределение политических позиций по этническому принципу, и предоставление различных предпочтений этническим группам. Данное исследование фокусируется на создании и деятельности этнических партий в регионах стран Европейского союза как наиболее ярком проявлении политизации этнических меньшинств.

Поскольку этнические партии ориентированы на поддержку соответствующей этнической группы, основным фактором, влияющим на их результаты, является доля данной группы в составе населения. Проблема заключается в том, что, во-первых, не во всех регионах, где проживают этнические меньшинства, возникают этнические партии, во-вторых, не везде, где они возникают, их электоральные результаты определяются составом населения. Поэтому возникает вопрос, какие еще факторы влияют на возникновение и электоральные успехи этнических партий?

Обзор зарубежной и отечественной литературы показывает, что большинство исследований по данной теме представляют собой case-studies – изучение отдельных или нескольких случаев – этнических групп/этнических партий (Rizankoska, 2013; Sandri, 2016; Christoph, 2020). Large-N сравнительных исследований этнических партий в странах Евросоюза немного, но даже они основываются на кросснациональном сравнении, кроссрегиональных же сравнительных исследований не обнаружено (Nakai, no date; Коев, 2019; 2020). В некоторой степени данная работа позволяет устранить этот пробел и положить начало исследованию факторов, влияющих на создание и деятельность этнических партий в регионах стран Европейского союза.

Теоретическая рамка исследования

Так как в данном исследовании пойдет речь об этнических меньшинствах, следует определить данное понятие. Этническое меньшинство – это меньшинство в масштабах страны, не принадлежащее доминирующей или государствообразующей группе. Так, например, в работах Б. О'Лири существует понятие «*staatsvolk*», т.е. «государствообразующая группа», т.е. этническая группа, культурные характеристики которой стали основными в процессе гомогенизации политико-культурного пространства при формировании гражданской нации в данном государстве (O'Leary, 2001).

Создание этнических партий является наиболее ярким проявлением политизации этнических меньшинств. Этнические партии – это политические партии, которые явно ориентированы в своей деятельности на определенную этническую группу (Chandra, 2011). По мнению П. Осколкова, «Этнические партии понимаются как организованные группы людей, объединенные общей политической идеологией и принимающие участие в выборах. Для того, чтобы считаться этнической, партия должна последовательно выступать в интересах конкретного этноса» (Осколков, 2020). Этнические партии созданы для непосредственной политической репрезентации того или иного этноса в законодательных органах государства.

Что касается факторов политизации этничности, в настоящее время в литературе сложилось несколько теоретических подходов. В первую очередь рассмотрим факторы политизации этничности с точки зрения теоретического подхода Д. Горовица, который писал: «Принимая во внимание особую силу этнической привязанности, этнические общности необходимо рассматривать не в ряду прочих, но как группы, обладающие качествами, не свойственными иным группам в такой же мере. Наиболее важное из них – сильнейшее ощущение схожести, коренящееся в кровном родстве или ранней социализации, или в том и другом одновременно. Принадлежность к группе предполагает, что индивид осознает себя обладающим качествами, присущими группе в целом» (Горовиц, 2007).

Не отвергая значимость этнической идентичности как таковой, исследователи, однако, акцентируют внимание и на других факторах. Следуя традиции, заложенной в работах Тэда Гурра, одна группа ученых полагает, что ключевое значение имеют такие факторы, как неравенство между и внутри этнических групп, дискриминационные практики в отношении меньшинств и т.д. Все это порождает недовольство и при сочетании определенных условий приводит к конфликту (Gurr, 1994). Другой подход, начало которому положили исследования Д. Фирона и Д. Лейтина, видит причины этнической напряженности в рациональных действиях акторов, которые стремятся к максимизации ресурсов. Не столь важно, есть дискриминационные практики и угнетение этнических групп или нет, политические акторы производят мобилизацию на базе этничности тогда, когда для этого есть возможности, например, слабость правительства на фоне наличия собственных ресурсов, благоприятные технологические, географические условия и т.п. (Fearon & Latin, 2003).

Следует подчеркнуть, что, несмотря на различия в понимании причин политизации этничности, все исследователи учитывают экономические факторы, хотя в свете разных подходов механизмы их воздействия интерпретируются по-разному. С одной стороны, можно сказать, что меньшинства чувствуют неравенство между собой и между доминирующей этнической группой региона в определенных сферах (относительно низкий уровень экономического благополучия), это приводит к политизации этничности, с другой стороны, если у акторов, активистов этнической группы, больше ресурсов (относительно высокий уровень экономического благополучия) это позитивно влияет на мобилизацию этничности и успешность этнических партий.

С точки зрения теории идентичности представляется важным такой фактор, как специфика этнического меньшинства относительно доминирующей в стране этнической группы. Специфика может быть исторической – разное историческое прошлое и субъективные ощущения этнического меньшинства относительно своего прошлого могут положительно сказываться на его сплочении, мобилизации и следующих за этим политических действий. То же самое касается религиозной специфики этнического меньшинства – если этническое меньшинство чувствует сплочение и особенное положение на базе отличия своей религии от религии доминирующей в стране группе, то это может служить фактором их политизации.

На интенсивность этнической идентичности и как следствие на политизацию этничности может оказывать влияние и локализация этнических групп в физическом пространстве. Идея о том, что при объяснении политизации этничности необходимо учитывать локализацию этнических групп в физическом пространстве, впервые была высказана в начале 2000-х гг. в работах М. Тофт (Toft, 2003). В связи с развитием компьютеризации во всем мире и, в частности, с развитием геоинформа-

ционных технологий политологами был освоен инструментарий географических информационных систем. Географические информационные системы – это системы для сбора, хранения, обработки, анализа и отображения пространственной информации и связанных с ней непространственных атрибутов. Их достоинство состоит в том, что работы по анализу информации, которая так или иначе касается пространственно-координированных данных, можно проводить автоматически с помощью специального набора инструментов. Наглядность и визуальная составляющая этого процесса и процесса вывода данных является значительным достоинством таких технологий.

Так, например, размер ареала проживания этнического меньшинства на территории региона может влиять на уровень политизации этнического меньшинства. Предполагается, что чем больше по площади локализовано меньшинство, тем больше у него ресурсов, как физических, так и экономических, для мобилизации на базе этничности и создания этнической партии. Кроме того, на политизацию меньшинств может оказывать влияние конфигурация ареалов этнических групп относительно друг друга, т.е. степень сегрегированности ареала проживания этнического меньшинства от других меньшинств. Можно допустить, что чем более «отдельно» проживает какое-либо этническое меньшинство и чем более плотные связи оно образует таким образом внутри себя, тем больше его шансы на политические успехи в рамках своего региона. Здесь играют роль социальные сети, в которых строится коммуникация внутри этнических меньшинств (Minaeva & Panov, 2021).

Таким образом, опираясь на имеющиеся теоретические подходы, автор исследования выдвигает гипотезу, что на возникновение и электоральные успехи этнических партий как на наиболее яркие проявления политизации этничности влияет не только доля этнического меньшинства в населении региона, но и такие факторы, как уровень экономического благополучия, специфика меньшинства по сравнению с доминирующей в стране этнической группой – историческая, религиозная, пространственная локализация – размер и сегрегированность ареалов проживания этнических меньшинств.

Эмпирическая основа и методы исследования

Единицей анализа являются этнические меньшинства в регионах стран Европейского союза. Для исследования отобраны, во-первых, те административно-территориальные единицы (АТЕ), которые соответствуют понятию «регион». Регион – это «мезоуровень» публичной власти – между национальным и местным самоуправлением, то есть муниципалитеты не являются регионами. В регионе, как минимум, должны быть представительные органы власти (даже если они формируются не путем выборов, а через представительство муниципалитетов) со значимыми властными полномочиями.

Кроме того, о политизации этнических меньшинств имеет смысл говорить лишь тогда, когда этническое меньшинство локализовано в регионе. Поэтому был произведен отбор регионов по наличию в них значимых этнических меньшинств. Выборка была сформирована на основании нескольких источников. Во-первых, этнические меньшинства были отобраны с сайта Language Diversity, на котором содержится карта языкового разнообразия в Европе (Map of Minorities & Regional and Minority Languages in Europe, 2013).

Во-вторых, были взяты только «социально релевантные этнические группы» из базы данных AMAR, в которой содержатся данные о социально значимых этнических группах (Birnie, Jóhanna K; David D Laitin; Jonathan Wilkenfeld; Agatha Hultquist; David Waguespack; Ted Gurr, 2004–2022). Под социально значимыми группами создатели базы данных имеют в виду этнические группы численностью не менее 100 000 чел., или 1% населения страны, с культурными особенностями, которые практикуются или сохраняются большинством группы; членство в данной группе должно быть важно для ее членов.

Тем самым в нашей выборке осталось только 16 стран (в Чехии и Португалии нет этнических меньшинств, удовлетворяющих условиям социальной релевантности из базы данных AMAR) и 100 регионов внутри этих стран, удовлетворяющих всем условиям. Но единица анализа в данном исследовании – этническое меньшинство в регионе, а не регион, а в 13 регионах проживают несколько социально релевантных этнических меньшинств, поэтому общее количество единиц наблюдения составляет 113.

Операционально уровень политизации этнических меньшинств определяется через этнические партии и выражается в двух зависимых переменных.

Переменная «партия» измеряется дихотомически – по наличию этнической партии (нескольких партий) в регионе у того или иного этнического меньшинства. Чтобы не пропустить существова-

ние той или иной этнической партии в регионе, были использованы разные источники. Отбор производился в базах данных Manifesto Project Main Dataset, (Volkens, A.; Burst, T.; Krause, W.; Lehmann, P.; Matthieb T.; Regel, S.; Webels, B.; Zehnter, L., 2021). «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)» (Панов, 2021), EPAC (Zuber, C. I. and Edina S., 2019), по списку политических партий меньшинств в Википедии.

Переменная – «результат», это доля мест (в процентах), которые этническая партия (партии) получила в региональном парламенте (среднее значение за три последних электоральных цикла). Данные по электоральным результатам были взяты из базы данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)» (Панов, 2021), а также с сайтов избирательных комиссий стран.

Опираясь на теоретические представления о факторах политизации этнических меньшинств, выделили несколько групп независимых переменных.

1. Доля этнического меньшинства в населении региона – переменная «доля_меньшинства». Доля этнического меньшинства выражается в десятках процентов, т.е. 1% в базе данных соответствует 10% этнического меньшинства в населении региона.

2. Уровень экономического развития (благополучия) региона чаще всего измеряется через такой показатель, как валовый региональный продукт на душу населения региона. Однако страны Европейского союза существенно различаются по уровню экономического развития, а в данной работе должно быть более значимо экономическое благополучие региона, измеренное относительно других регионов страны. Поэтому ВРП на душу населения был измерен относительно ВВП на душу населения в 2017 г. (первый показатель поделен на второй) – переменная «ВРПдн_ВВПдн», соответственно, значения более «1» указывают на более благополучные относительно данной страны регионы, менее «1» – на относительно менее благополучные (Панов, 2021).

Стоит сделать поправку на то, что высчитать данные показатели исключительно для этнического меньшинства в регионе на данном этапе исследования не представляется возможным, поэтому были взяты показатели региона, в котором проживает конкретное этническое меньшинство. Данные показатели переносят ситуацию с целого региона, в котором проживает этническое меньшинство на само меньшинство, то есть это не вполне точный показатель, однако может быть использован как аппроксимация.

3. Специфика этнического меньшинства определяется в нескольких переменных: религиозная специфика, историческая специфика и пространственная специфика этнических меньшинств.

По влиянию религиозного фактора была сформирована переменная «религия», которая отражает отличие религии этнического меньшинства от религии доминирующей группы. Данные были получены из базы The Ethnic Power Relations - Ethnic Dimensions (EPR-ED). Так, например, в отношении христиан (закодированы в базе как ARC) данные поделены на протестантов (ARC4), католиков (ARC1) и на многие другие религии. Соответственно, если в данной базе по соотношению «религия основного населения страны – религия какого-либо этнического меньшинства» были видны различия в кодировке, то в нашей базе данных это было отражено дихотомически: значение «1» присваивается этническому меньшинству в том случае, если между ним и доминирующей группой есть религиозные различия. Если кодировка в данном соотношении совпадала, то в нашей базе это было отражено как 0.

Для создания переменной «история» по исторической специфике региона были использованы данные из базы «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)» (Панов, 2021). В Блоке 1 «Специфические характеристики регионов» из раздела 1.3. «Исторические характеристики» были взяты 5 дихотомически закодированных переменных 1) no_entry – Регион не вошел в состав государства при его образовании – (1) не вошел, (0) вошел; 2) self_after – Регион был самостоятельным государством после того, как образовалось это государство – (1) да, (0) нет; 3) temporary_exit – После того, как регион вошел в состав государства (при его образовании или позже) были периоды, когда он выходил из его состава – (1) да, (0) нет; 4) long_statehood – Регион имел длительную собственную государственность до того, как образовалось государство – (1) да, (0) нет; 5) dif_imperia – Регион входил в состав иного имперского образования, чем основная часть страны – (1) да, (0) нет.

При создании данной кодировки были использованы методика Р. Фитъяра (Fitjar, 2009) и данные проекта «World Historical GIS Data: 2000 BCE to 1994 CE» – исторические карты стран

Европы за отдельные временные отсечки, представленные в формате shapefile (Anon., 2013). В программе ArcMAP они были наложены на карту политико-административных границ (GADM) (Anon., 2021), это позволило определить, к какому государству принадлежал каждый регион в соответствующие периоды времени.

Для того чтобы получить переменную «история» все дихотомические переменные суммировались, и тем самым регион, у которого сумма всех переменных получалась больше, имел большую историческую специфику. Изначально дихотомические переменные имеют равный вес. Тем самым мы получили порядковую шкалу от 1 до 5, но высший ранг не получила ни одна из единиц наблюдения¹.

У данной переменной, как и у переменных, касающихся экономического развития региона, есть особенность – мы проецируем значения исторической специфики региона на историческую специфику того или иного этнического меньшинства. В данном случае, этим нюансом можно пренебречь, так как в исследовании мы рассматриваем только постоянно проживающие на территории региона меньшинства и не берем во внимание ареалы проживания иммигрантов из других стран. Тем самым мы можем перенести исторический опыт региона на исторический опыт этнического меньшинства.

Специфика пространственной локализации этнического меньшинства проявляется в двух параметрах: 1) размер ареала проживания этнического меньшинства на территории региона и 2) формат его локализации относительно других этнических меньшинств.

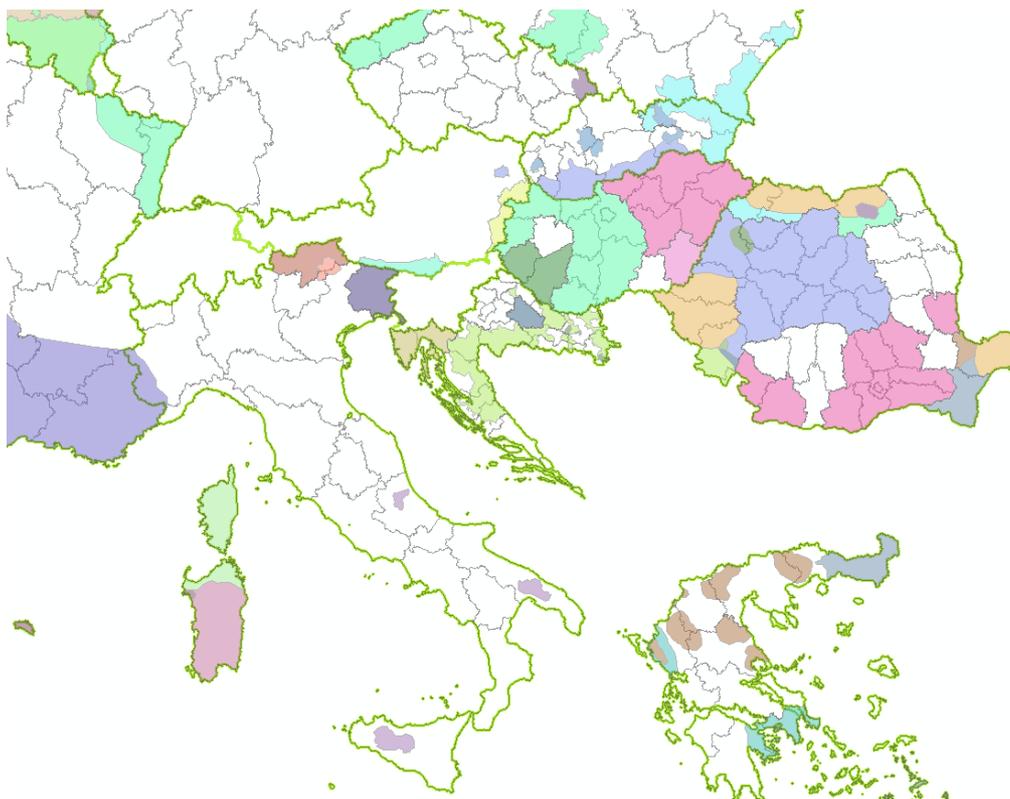
Переменная «размер» закодирована в порядковой шкале: 1 – ареал проживания этнического меньшинства занимает меньше половины региона; 2 – ареал занимает половину региона; 3 – ареал занимает больше половины региона; 4 – ареал занимает всю территорию региона.

Формат локализации меньшинства представляет собой степень пространственной сегрегации этнического меньшинства от других этнических меньшинств – переменная «сегрегация». Она закодирована в двух вариантах. Первый вариант – порядковая кодировка: 1 – ареал не сегрегирован; 2 – ареал сегрегирован частично; 3 – ареал проживания этнического меньшинства полностью сегрегирован от других этнических меньшинств. Второй вариант – дихотомическая кодировка (переменная «сегрегация_дих»): значение «1» присвоено тем единицам наблюдения, где ареал этнического меньшинства полностью или частично сегрегирован от ареалов проживания других этнических меньшинств (показатель «2» и «3» в переменной «сегрегация»); в остальных случаях переменной «сегрегация_дих» присвоено значение «0».

Для того чтобы закодировать пространственную локализацию этнических меньшинств, была использована пространственная база данных с сайта Language Diversity (Anon., 2013). Данная база была оцифрована, переведена в формат shapefile и сопоставлена с административными границами современных государств в программе ArcMAP. На рисунке можно увидеть, что разными цветами выделяются разные этнические меньшинства. Благодаря послойной организации данных можно сопоставить границы регионов и ареалы проживания различных этнических меньшинств между собой. Соответственно, сопоставив границы регионов (у каждой страны свой уровень NUTS) и ареалы проживания этнических меньшинств, можно увидеть, какую по размеру площадь региона занимает этническое меньшинство. Сопоставив между собой различные по цветам ареалы проживания этнических меньшинств, можно определить, в какой пространственной конфигурации эти меньшинства существуют по отношению друг к другу.

Рабочие гипотезы для тестирования по каждой из двух зависимых переменных представлены в табл. 1.

¹ В базе данных REG-MLG переменная *long_statehood* представлена только для тех стран, где государства образовались в результате процессов централизации (объединения в одну политику отдельных политических образований) и после этого на протяжении всей истории оставались самостоятельными государствами; и только для тех регионов, которые вошли в государство при его образовании, а переменная *dif_imperia* только для тех стран, где государства возникли в результате выделения определенных территорий из политических образований имперского типа. Соответственно, обе переменные не могут существовать в одном районе одновременно.

Фрагмент пространственной базы данных, оцифрованной с ресурса Language Diversity

Так как мы имеем две зависимые переменные, для анализа мы имеем два набора рабочих гипотез.

1. Чем выше доля этнического меньшинства в населении региона, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.

2. Чем выше либо ниже показатель экономического благополучия, тем выше вероятность образования этнической партии, больше доля мест, полученных этнической партией.

3. Отличие религии этнического меньшинства от основной религии региона положительно влияет на вероятность образования этнической партии и долю мест, полученных этнической партией.

4. Чем выше значение исторической специфики, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.

5. Чем более ареал проживания этнического меньшинства сегрегирован от ареала проживания другого этнического меньшинства, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.

6. Чем большую территорию региона занимает ареал проживания этнического меньшинства, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.

Результаты анализа

Поскольку переменная «партия» является дихотомической, для анализа факторов, влияющих на наличие у этнического меньшинства партии, использована логистическая регрессия. Так как «сегрегация» закодирована в двух вариантах, для них были созданы отдельные модели. Кроме того, очевидно, что наиболее важным фактором, влияющим на политизацию этнических меньшинств, будет их доля в населении региона, и основная проблема исследования заключается в том, чтобы выявить, какие еще факторы влияют на возникновение и успехи этнических партий. Поэтому были протестированы модели, включающие переменную «доля_меньшинства» и модели, где эта переменная исключена. Таким образом, мы имеем 4 разные модели: модель 1 – порядковая кодировка переменной «сегрегация» и включение переменной «доля_меньшинства»; модель 2 – порядковая кодировка переменной «сегрегация» без переменной «доля_меньшинства»; модель 3 – дихотомическая кодировка переменной «сегрегация» и включение переменной «доля_меньшинства»; модель 4 – дихотомическая кодировка переменной «сегрегация» без переменной «доля_меньшинства».

Рабочие гипотезы исследования

Независимая переменная	Название независимой переменной	Зависимая переменная-1 (наличие этнической партии – «партия»)	Зависимая переменная-2 (доля мест этнических партий в региональном парламенте – «результат»)
Доля меньшинства в населении региона (в %, шкала, где единица = 10%)	доля_меньшинства	Позитивное влияние	Позитивное влияние
Историческая специфика этнического меньшинства	история	Позитивное влияние	Позитивное влияние
Отличие религии этнического меньшинства от религии доминирующей в стране группы	религия	Позитивное влияние	Позитивное влияние
Размер ареала проживания этнического меньшинства относительно региона	размер	Позитивное влияние	Позитивное влияние
Степень сегрегации ареала проживания этнического меньшинства от других меньшинств (порядковая)	сегрегация	Позитивное влияние	Позитивное влияние
Степень сегрегации ареала проживания этнического меньшинства от других меньшинств (дихотомическая)	сегрегация_дих	Позитивное влияние	Позитивное влияние
ВРП на душу населения относительно ВВП на душу населения страны	ВРПдн_ВВПдн	Позитивное либо негативное влияние	Позитивное либо негативное влияние

Таблица 2.1.

Результаты логистической регрессии

Независимая переменная	Модель 1		Модель 2	
	В (стандартная ошибка)	Exp (B)	В (стандартная ошибка)	Exp (B)
доля_меньшинства	,73** (,30)	2,07**	-	-
история	,89*** (,31)	2,43***	1,00*** (,30)	2,72***
религия	,24 (,51)	1,27	,04 (,48)	1,04
размер	,29 (,18)	1,33	,45*** (,17)	1,56***
сегрегация	-,11 (,34)	,75	-,31 (,32)	,74
ВРПдн_ВВПдн	-,924 (1,03)	,40	-,68 (,93)	,51
R ² Нэйджелкерка	,36		,23	
% правильно предсказанных	75,2		63,7	
N	113		113	
Sig.	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01			

Мы видим, что в модели 1 с включенной в модель переменной «доля_меньшинства» статистически значимыми оказались коэффициенты переменных, обозначающие историческую специфику региона и долю этнического меньшинства в населении региона, то есть всего 2 переменные. Как и ожидалось, значимые коэффициенты у переменной «доля_меньшинства». $\text{Exp}(B) = 2,07$, значит при увеличении доли этнического меньшинства в населении региона на 10%, вероятность того, что будет образована этническая партия, увеличивается в 2,07 раз, по сравнению с показателем об отсутствии партии. Кроме того, значимые коэффициенты имеет предиктор «история». При увеличении значения этой переменной на единицу вероятность того, что у этнического меньшинства будет этническая партия, возрастает в 2,43 раз, по сравнению с тем, что этнической партии не будет.

Во второй модели без переменной «доля_меньшинства» снизился процент правильно предсказанных значений (63,7% против 75,2% в первой модели), это произошло из-за того, что переменная «доля_меньшинства» является самым сильным предиктором, при исключении его из анализа процент правильно объясненных переменных снижается, но зато мы можем увидеть, насколько влияют на исход другие переменные. Такой эффект как раз виден на примере переменной «размер», ее коэффициент приобрел статистическую значимость. При увеличении значения размера ареала проживания этнического меньшинства на единицу вероятность того, что будет образована этническая партия, увеличивается в 1,56 раз, по сравнению с тем, что партия не будет образована.

Также во второй модели значение $\text{Exp}(B)$ переменной «история» увеличилось с 2,43 до 2,72, что означает, что при увеличении значения этой переменной на единицу вероятность того, что у этнического меньшинства будет этническая партия, возрастает в 2,72 раз, по сравнению с тем, что этнической партии не будет.

Таблица 2.2.

Результаты логистической регрессии

Независимая переменная	Модель 3		Модель 4	
	B (стандартная ошибка)	Exp (B)	B (стандартная ошибка)	Exp (B)
доля_меньшинства	,72** (,30)	2,05**	-	-
история	,89*** (,31)	2,44***	1,03*** (,30)	2,80***
религия	,25 (,51)	1,28	,09 (,49)	1,09
размер	,29 (,18)	1,34	,46*** (,17)	1,58***
сегрегация_дих	0,26 (,68)	1,30	,80 (,65)	2,22
ВРПдн_ВВПдн	-,89 (1,05)	,41	-,59 (,95)	,55
R ² Нэйджелкерка	,36		,24	
% правильно предсказанных	76,1		66,4	
N	113		113	
Sig.	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01			

Если мы заменим переменную «сегрегация» на переменную «сегрегация_дих», результаты регрессионного анализа будут примерно такими же, как в первых двух моделях. В модели 3 статистически значимыми оказались 2 предиктора: «доля_меньшинства» и «история». При увеличении доли этнического меньшинства в населении региона на 10%, вероятность того, что будет образована этническая партия увеличивается в 2,05 раз по сравнению с тем, что партии не будет. При увеличе-

нии значения этой переменной на единицу вероятность того, что у этнического меньшинства будет этническая партия, возрастает в 2,44 раза по сравнению с тем, что этнической партии не будет. В модели 4 без переменной «доля_меньшинства» снизился процент правильно предсказанных значений, но переменная «размер» приобрела статистическую значимость. Также в 4 модели по сравнению с моделью 3 увеличилась Exp (B) у переменной «история» с 2,44 до 2,80.

Для анализа зависимой переменной «результат», то есть доля мест, полученных партией (партиями) этнического меньшинства по итогам последних трех региональных выборов, обратимся к линейной регрессии. По аналогии с логистической регрессией построим 4 модели.

Таблица 3.1.

Результаты линейной регрессии

Независимая переменная	Модель 1	Модель 2
	B (стандартная ошибка)	B (стандартная ошибка)
доля_меньшинства	6,44*** (,65)	-
история	3,55** (1,57)	6,14*** (2,14)
религия	-,06 (2,79)	-4,37 (3,81)
размер	,95 (1,00)	4,38*** (1,30)
сегрегация	-,47 (1,76)	-3,79 (2,39)
ВРПдн_ВВПдн	7,57 (5,12)	7,85 (7,08)
Скорректированный R ²	55,8	15,3
F-статистика	24,53	5,05
N	113	113
Sig.	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	

В модели 1 статистически значимыми оказались переменные, обозначающие историческую специфику региона и долю этнического меньшинства в населении региона, то есть всего 2 переменные. Как и ожидалось, значимые коэффициенты оказались у «доли_меньшинства», при увеличении доли этнического меньшинства в населении региона на 10%, доля мест, полученных этнической партией (партиями) на последних 3 региональных выборах, увеличится на 6,44 п.п. У переменной «история» также значимые коэффициенты – при увеличении исторической специфики региона на единицу, значение доли мест, полученных партией (партиями) на последних 3 региональных выборах, увеличится на 3,55 п.п.

Во второй модели без предиктора «доля_меньшинства», так же, как и в логистической регрессии, статистическую значимость приобрела переменная «размер». При увеличении размера проживания этнического меньшинства на территории региона на единицу, значение доли мест, полученных партией (партиями) на последних 3 региональных выборах увеличится на 4,38 п.п. Также в 4 модели увеличились коэффициенты переменной «история». Так, при увеличении исторической специфики региона на единицу, значение доли мест, полученных партией (партиями) на последних 3 региональных выборах увеличится на 6,14 п.п., что почти в два раза больше аналогичного показателя в модели 3.

Результаты линейной регрессии

Независимая переменная	Модель 3	Модель 4
	В (стандартная ошибка)	В (стандартная ошибка)
доля_меньшинства	6,45*** (,65)	-
история	3,51** (1,58)	6,33*** (2,146)
религия	-,16 (2,79)	-4,06 (3,80)
размер	,91 (1,01)	4,45*** (1,30)
сегрегация_дих	,59 (3,55)	8,52* (4,77)
ВРПдн_ВВПдн	7,52 (5,14)	8,44 (7,09)
Скорректированный R ²	55,7	15,8
F-статистика	24,52	5,21
N	113	113
Sig.	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01	

В модели 4 статистически значимым (правда, только на уровне значимости 0,1) становится переменная «сегрегация_дих» – сегрегация ареала проживания этнического меньшинства от других этнических меньшинств, закодированная дихотомически. Если этническое меньшинство хотя бы частично проживает сегрегированно от других этнических меньшинств, то доля мест, полученных партией (партиями) на последних 3 региональных выборах, увеличится на 4,77 п.п. Это говорит о том, что сегрегированность все же оказывает некоторое влияние на долю мест, полученных партией (партиями) на последних региональных выборах.

В моделях 2 и 4 в линейной регрессии при удалении предиктора «доля_меньшинства» мы наблюдаем снижение скорректированного R² и F-статистики. Чем больше R² и F-статистика, тем более качественной является модель и тем больше она объясняет в данном исследовании. Соответственно, удаляя самый сильный предиктор, значения данных показателей снижаются. Но это позволяет выявить значимость других переменных.

Как можно заметить, ни в одной из моделей не являются статистически значимыми 2 предиктора, отражающие религиозную специфику и уровень экономического развития региона. Переменная «религия» могла не сработать из-за того, что почти все этнические меньшинства, которые присутствуют в данной выборке, исповедуют христианство, и даже если они отличаются от доминирующей религии в конфессиональном отношении (католики, православные, протестанты), эти различия не принципиальны. К иной религии (ислам) относятся лишь албанцы и турки, но это всего 7 единиц наблюдения (регионы Греции и Италии). Можно предполагать, что, если бы в исследовании было больше случаев, когда этнические меньшинства исповедуют ислам, религиозная специфика могла обнаружить статистическую значимость.

Переменная «ВРПдн_ВВПдн», отражающая уровень экономического благополучия региона, показала свое положительное влияние на политизацию этнических меньшинств в регионе, что соответствует теоретическим ожиданиям, но оказалась статистически не значимой. Данная переменная могла не получить необходимого уровня статистической значимости, потому что она не вполне корректно отражает уровень благополучия этнических групп. Во-первых, на территории региона

может проживать несколько различных этнических меньшинств, и уровень их экономического благополучия будет значительно отличаться друг от друга. Кроме того, уровень экономического благополучия отдельного этнического меньшинства может значительно отличаться от общего экономического благополучия региона. Возможно, для анализа необходимо искать другие экономические показатели.

Переменная, обозначающая уровень сегрегации одного этнического меньшинства от другого, имеет статистически значимые коэффициенты только в одной модели из восьми. Такой результат мог получиться потому что, возможно, в исследовании стоит сравнивать не уровень сегрегации одного этнического меньшинства от другого, а уровень сегрегации этнического меньшинства от всех этнических групп, включая доминирующую в стране.

Таким образом, при проведении логистической регрессии подтвердились следующие гипотезы:

- Чем выше доля этнического меньшинства в населении региона, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.
- Чем выше значение исторической специфики, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.
- Чем большую территорию региона занимает ареал проживания этнического меньшинства, тем выше вероятность образования этнической партии и больше доля мест, полученных этнической партией.
- Чем больше ареал проживания этнического меньшинства сегрегирован от ареала проживания другого этнического меньшинства, тем больше доля мест, полученных этнической партией подтвердилась лишь частично.

Заключение

В данной работе, опираясь на имеющиеся теоретические подходы к объяснению политизации этничности Т. Гурра, Д. Фирона, Д. Лейтина, Д. Горовица и М. Тофт, мы предположили, что на политизацию этнических меньшинств влияет не только доля этнического меньшинства в населении региона, но и такие факторы, как уровень экономического благополучия, специфика меньшинства по сравнению с доминирующей в стране этнической группой (историческая и религиозная), пространственная локализация (размер ареала проживания этнического меньшинства и степень его сегрегированности от других меньшинств). Исследование показало, что доля меньшинства является наиболее важным фактором политизации этничности. Таким образом, на региональном уровне подтверждают результаты исследований, которые ранее проводились на основе кросснационального сравнения.

Доля этнического меньшинства в населении региона, однако, не является единственным значимым фактором. Существенное влияние на политизацию этнических меньшинств оказывает специфика политической истории региона. Она определяется тем, что регион не вошел в состав государства при его образовании или выходил из его состава на длительное время, имел длительную собственную государственность или входил в состав иного имперского образования, в отличие от основной части страны. Все это в сумме создает историческую специфику и усиливает этнорегиональную идентичность. Как показало проведенное исследование, историческая специфика по всех статистических моделях оказывает значительный эффект как на возникновение этнических партий, так и на их электоральные успехи.

Кроме исторической специфики, имеет значение и локализация этнического меньшинства в пространстве региона, правда, влияние этого фактора значительно ниже, чем исторической специфики. Так, размер ареала проживания этнического меньшинства на территории региона обнаруживает положительный эффект и на возникновение этнических партий, и на их электоральные успехи, но лишь тогда, когда мы убираем из статистических моделей переменную, отражающую долю этнического меньшинства в регионе. Влияние другой характеристики локализации этнических меньшинств – сегрегированного проживания от других этнических групп – оказывается еще менее значимым, однако в одной из статистических моделей оно все же имеет некоторый эффект: если этническое меньшинство хотя бы частично сегрегировано от других, это позитивно влияет на электоральные результаты этнических партий.

Не все гипотезы нашли подтверждение в результате проведенного исследования. Религиозная специфика этнического меньшинства относительно доминирующей в стране этнической группы, которая предположительно должна усиливать его идентичность и способствовать политизации, не показала статистической значимости ни в одной модели, более того, показатели ее коэффициентов были неустойчивы от модели к модели, знаки направления зависимости менялись как в положительную, так и в отрицательную стороны. Вероятно, это связано с тем, что в европейских странах в подавляющем большинстве случаев религиозные различия представляют собой различные конфессии в рамках одной и той же – христианской – религии. Уровень экономического благополучия региона также оказался не значимым. Возможно, это объясняется тем, что использованный показатель не вполне корректно отражает уровень благополучия и неравенства этнических групп.

Что касается перспектив дальнейшего исследования, они связаны, во-первых, с совершенствованием инструментария исследования. Для более точного расчёта переменной, отражающей уровень экономического благополучия этнического меньшинства, можно использовать геопривязанные данные спутниковых изображений о плотности света в ночное время, сопоставленные с границами проживания того или иного этнического меньшинства. Также хотелось бы найти более точный инструментарий для измерения уровня сегрегации этнических меньшинств на территории региона. Так, например, представляется возможным высчитать долю несегрегированной части этнического меньшинства относительно всего ареала проживания этого меньшинства, при пересечении с другим этническими меньшинством.

Во-вторых, представляется также перспективным поиск других факторов, которые могут влиять на политизацию этничности в рамках региона. Например, таким фактором может быть наличие или отсутствие у этнического меньшинства так называемого kin-state, т.е. «родственного государства», которое может помогать этим меньшинствам в достижении политических целей или наличие у этнического меньшинства внутренних или внешних этнических конфликтов в прошлом. Этнические конфликты могут приводить к объединению групп людей по этническому признаку, что может служить фактором политизации этничности.

Список литературы / References

- Горовиц, Д. (2007) 'Структура и стратегия этнического конфликта', *Власть*, (2), сс. 29–41. [Horowitz, D. (2007) 'Structure and strategy of ethnic conflict' [Struktura i strategiya etnicheskogo konflikta], *Power*, (2) pp. 29–41. (In Russ.)].
- Осколков, П. В. (2020) 'Этнические партии и этническое голосование: проблемы концептуализации и факторы развития', *Мировая экономика и международные отношения*, 64(8), сс. 112–118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118. [Oskilkov, P. V. (2020) 'Ethnic parties and ethnic voting: problems of conceptualization and factors of development' [Etnicheskie partii i etnicheskoe golosovanie: problemy konceptualizacii i faktory razvitiya], *World economy and international relations*, 64(8) pp. 112–118. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-112-118. (In Russ.)].
- Панов, П. В. (2021) 'База данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика (REG-MLG)»', *Вестник Пермского университета. Политология*, 15(4), сс. 111–120. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-111-120. [Panov, P. V. (2021) 'Database "Subnational Regionalism and Multilevel Politics (REG-MLG)"' [Baza dannyh «Subnational'nyj regionalizm i mnogourovnevaya politika (REG-MLG)»], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 15(4) pp. 111–120. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-111-120. (In Russ.)].
- Map of Minorities & Regional and Minority Languages in Europe [Online] (2013). Available at: URL: <https://www.map.language-diversity.eu/> (Accessed: 25 September 2021).
- The global Administrative area database (GADM) [Online] (2021). Available at: URL: https://www.usna.edu/Users/oceanography/pguth/md_help/html/gadm.htm (Accessed: 20 September 2021).
- Birnir, Jóhanna K., David, D Laitin, Jonathan Wilkenfeld, Agatha Hultquist, David Waguespack, Ted Gurr (2004–2022) *AMAR Project* [Online]. Available at: URL: http://www.mar.umd.edu/amar_

- project.asp (Accessed: 20 September 2021).
- Chandra, K. (2011) 'What is an ethnic party?', *Party Politics*, 17(2) pp. 151–169. DOI:10.1177/1354068810391153.
- Christoph, N. (2020) 'Federalization in the slipstream: How the Germanspeaking Community of Belgium became one of the smallest federal entities in the world', *Nations and Nationalism*, pp. 1–21. DOI: 10.1111/nana.12768.
- Fearon, J. and Latin, D. (2003) 'Ethnicity, Insurgency, and Civil War', *The American Political Science Review*, 97(1) pp. 75–90 [Online]. Available at: URL: <http://www.jstor.org/stable/3118222> (Accessed: 1 October 2021).
- Fitjar, R. D. (2009) 'Explaining variation in sub-state regional identities in Western Europe', *European Journal of Political Research*, 49(4), pp. 522–544. DOI:10.1111/j.1475-6765.2009.01907.x.
- Gurr, T. (1994) 'Peoples against States: Ethnopolitical Conflict and the Changing World System', *International Studies Quarterly*, 38(3) pp. 347–377. DOI: 10.2307/2600737.
- Koev, D. (2019) 'Why ethnic parties? A new theory of ethnic minority political strategy in Europe', *Nations and Nationalism*, pp. 1–69. DOI:10.1111/nana.12462.
- Koev, D. (2021) 'Ethnic minority party formation and success in Europe', *East European Politics*, pp. 1–18. DOI:10.1080/21599165.2021.1895116.
- Minaeva, E. and Panov, P. (2021) 'Dense Networks, Ethnic Minorities, and Electoral Mobilization in Contemporary Russia'. *Problems of post-communism*, pp. 1–12. DOI:10.1080/10758216.2021.1974885.
- Nakai, R. (2014) 'The Success and Failure of Ethnic Parties in New Democracies: Cross-National and Inter-temporal Analysis on Post-communist Europe', *21st IPSA International Congress, Special Session*, pp. 1–25.
- O'Leary, B. (2001) 'An iron law of nationalism and federation?: A (neoDiceyan) theory of the necessity of a federal Staatsvolk, and of consociational rescue', *Nations and Nationalism*, 7(3) pp. 273–296. DOI: 10.1111/1469-8219.00017.
- Rizankoska, J. (2013) 'The Transformation of the Ethnic Minority Political Parties in Post-communist Europe: The Example of the Albanian Minority in Macedonia, compared with the Hungarian Minority in Slovakia', *Libertas*, 1(2) pp. 5–109. [Online]. Available at: Nakai, R. 'The Success and Failure of Ethnic Parties in New Democracies: Cross-National and Inter-temporal Analysis on Post-communist Europe', *21st IPSA International Congress, Special Session*, pp. 1–25. <https://www.researchgate.net/publication/324561806> The Transformation of the Ethnic Minority Political Parties in Postcommunist Europe The Example of the Albanian Minority in Macedonia compared with the Hungarian Minority in Slovakia European Union F (Accessed: 2 February 2022).
- Sandri, G. (2016) 'Ethno-linguistic Identity and Party Politics in the Aosta Valley', *Ethnopolitics*, 11(3), pp. 287–317. DOI: 10.1080/17449057.2011.561990.
- Toft, M. (2003) *The geography of ethnic violence: Identity, interests, and the indivisibility of territory*. Princeton: Published by Princeton University Press. DOI: 10.1515/9781400835744.
- Volkens, A., Burst, T., Krause, W., Lehmann, P., Matthieb T., Regel, S., Webels, B., Zehnter, L. (2021) *Manifesto Project Dataset*. [Online]. Available at: URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/datasets> (Accessed: 1 October 2021).
- Zuber, C. I., Edina, S. (2019) 'The Second Edition of the EPAC Expert Survey on Ethnonationalism in Party Competition. Testing for Validity and Reliability', *Regional and Federal Studies*, 29(1), pp. 91–113. DOI: 10.1080/13597566.2018.1512975.

Статья поступила в редакцию: 12.06.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 20.07.2022

Статья принята к печати: 08.08.2022

POLITICIZATION OF ETHNIC MINORITIES IN THE EU: REGIONAL DIMENSION

E. A. Morozova

E. A. Morozova, MA in Political Science, assistant of the Department for Cartography and Geoinformatics of Faculty for Geography, Perm State University.
E-mail: liza.mo230953@gmail.com (ORCID: 0000-0003-2658-2611).

Abstract

As a rule, the dominant research strategy of the ethnicity politicization factors includes case-study analysis or comparison of small number of cases. There are no cross-regional comparative studies. In this paper, a statistical analysis is carried out to determine the degree of influence of various factors on the ethnic minorities' politicization in the regions of the EU countries. It is proposed to understand the ethnic minorities politicization as a presence and an electoral success of ethnic parties in the regions. 113 ethnic minorities living in the regions of 16 countries of the European Union were selected for the analysis by the methods of logistic and linear regression. The research found that the share of ethnic minority in the population of a region, the historical past of ethnic minorities, the size of their area of residence and the degree of separation have positive influence on the politicization. However, it was not possible to identify a positive influence of the religious character of the ethnic minority and the level of its economic well-being on politicization.

Keywords: politicization of ethnicity; ethnic minority; ethnic parties.